

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М93

Оформление переплета — *Дмитрий Сазонов*

Мушинский, Олег Владимирович.
М93 Красный след : [роман] / Олег Мушинский. — Москва : Эксмо, 2020. —192 с.
ISBN 978-5-04-110754-3

Приключения русского мастера боевых машин Тимофея Черного, примкнувшего к крестоносцам в Первом крестовом походе, продолжают. Летом 1123 года караван паломников прибыл в Тиберию. За время пути танцовщица Зинаида предсказала им целых восемь несчастий, включая и две смерти. Первой жертвой становится сама «предсказательница». Мастер Тимофей с друзьями-рыцарями берется за поиски убийцы. Их ждут подземные ходы, встреча с огнепоклонниками, карты и драгоценности, погони и тайные недоброжелатели. И конечно, преступление будет раскрыто!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мушинский О., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-110754-3

За время пути женщина в красных одеяниях насчитала восемь дурных предзнаменований. Первое, пятое и седьмое были особенно плохими. Они предвещали смерть, предательство и снова смерть. Кроме того, впереди их ожидали: ограбление, враг под личиной друга, неудача, ссора и тревожные вести. Короче говоря, ничего хорошего.

Впрочем, эта женщина не была ни ведуньей, ни пророчицей, ни уж тем более святой, которой сам Господь Бог открывал грядущее. Звали ее Зинаида, и когда хозяин каравана подобрал ее на задворках Эдессы, она танцевала на улицах за медную монету. Однако, как сказал Тимофей, на этом пути предрекать неприятности — это как утверждать, что вода — мокрая.

Путь, а точнее старая, еще времен римлян, дорога пролегла вдоль границы между Иерусалимским королевством и Дамасским эмиратом. Граница эта была весьма условной, мир между сторонами — еще более условным, а уж

банду разбойников в году 1123-м от Рождества Христова тут и вовсе встретить было проще, чем суслика. Если добавить палящее солнце, пыльные бури, ядовитых гадов да хищное зверье, то предсказать неприятности и промахнуться — это надо было очень сильно постараться!

У Зинаиды получилось. Впереди уже показались стены Тиберии, а ни одно из восьми дурных предзнаменований так и не исполнилось. Собственно, вообще ничего дурного в пути не приключилось. Когда караван прошел городские ворота и опять ничего не случилось — разумеется, если не считать традиционных поборов за вход, которые, в принципе, могли бы потянуть на ограбление, — его хозяин объявил это чудом.

— Тоже не удивительно, — спокойно заметил Тимофей. — На Святой-то земле!

Сам он странствовал по ней уже четверть века и за это время повидал всякого. Случались и чудеса. Редко, правда.

В этом путешествии Тимофея сопровождал молодой рыцарь Карл фон Галит. Европейский покрой одежды, яркие кресты на ней, неаккуратно прикрытая плащом кольчуга — все это выдавало в нем новичка на Востоке, а новички — они самые горячие, так и рвутся в бой. Конечно, для сарацин любой крестоносец как красная тряпка для быка, а вот разбойники

и прочее отребье предпочитали от новоприбывших держаться подальше.

— Нам бы тоже чудо не помешало, — сказал Карл.

Чудо он просил не для себя. Этот храбрый рыцарь больше полагался на свой меч, чем на вмешательство свыше, но, увы, не все проблемы можно было решить оружием.

Рядом с Карлом ехал Орест. Тот был одет как бродяга и выглядел как бродяга, но в седле держался как настоящий рыцарь. Здешнее солнце выжгло ему глаза и разум. Византийский лекарь, осмотрев Ореста, сказал, что единственное лекарство от безумия — это паломничество по святым местам, а вернуть зрение бедняге вообще могло одно только чудо. Ну а коли речь шла о чудесах, то святые места на Святой земле — что может быть надежнее?

К сожалению, сама Тиберия в этом плане мало чем могла похвастаться. Город стоял близ Тивериадского озера. На его берегах жил и проповедовал сам Иисус Христос, но с библейских времен мало что сохранилось. Да и крестоносцы, взяв город штурмом, потом перестроили его на европейский манер. Теперь о старых временах напоминал разве что здешний караван-сарай. Владельцев он, понятное дело, после штурма сменил, но по-прежнему славился на весь Восток.

Здесь усталого путника ждал самый комфортный отдых, какой только можно получить за деньги. За хорошие деньги, надо добавить. С другой стороны, никакой проповедник так не укрепляет мысль, что деньги — это всего лишь кусочки презренного металла, как это делает сон в поле, вполглаза с мечом в обнимку, когда просыпаешься от каждого шороха и внезапно обнаруживаешь марширующих под самым носом скорпионов. А то и прямо по носу, если им так короче.

Пока караван шел по городским улочкам, все уже предвкушали вкусный ужин и спокойный сон, и одна только Зинаида упорно не сдавалась:

— Город живых, построенный над городом мертвых, — говорила она. — Не следует нам здесь задерживаться.

— Мы и не собираемся, — за всех громко ответил хозяин каравана. — Бесплатный ночлег тут, знаешь ли, только на улице под кустом. Проведем ночь как приличные люди, а завтра снова в путь. Ох, как же я хочу горячую ванну!

Судьба, казалось, продолжала их баловать. Вечерело. По углам сгущались тени. К этому часу путешественники уже собирались в караван-сарай и опоздавшим доставались не самые лучшие места. Однако тем вечером странников оказалось мало, караван устроился с комфор-

том и каждый, кто мог позволить себе горячую ванну, смог ее принять.

Первое дурное предсказание сбылось уже под утро.

Тимофей, Карл и Орест устроились на ночь в верхней галерее. В главном здании для гостей были отдельные комнаты, но просили за них неприлично дорого. Хозяин каравана с тяжким вздохом заплатил. Тимофей со спутниками предпочли устроиться подешевле. Подешевле были крытые галереи в правой стене.

Каменные стены караван-сарая вместе с главным зданием образовывали квадрат, внутри которого находился посыпанный песком двор с колодцем посередине. Деревянные галереи были пристроены к правой и левой стенам, но в левой ближе к воротам размещалась конюшня, а на угол, где она смыкалась с главным зданием, выходили двери кухни. Запахи были соответствующие. Зато и место там стоило значительно дешевле, чем у правой стены. Совсем дешево — но тоже не бесплатно! — можно было спать во дворе.

Последние два варианта Тимофей отклонил сразу:

— Нам нужно хорошенько выспаться. До Иерусалима путь неблизкий, и силы нам понадобятся.

Галереи были широкие и просторные. Толстые деревянные решетки разделяли пространство на клетушки. В каждой из них вполне могли расположиться трое путников, и еще осталось бы место сложить их вещи. Тимофей выбрал клетушку поближе к воротам. Ветер приносил сюда одну только вечернюю прохладу. С галереи вниз, к воротам, вела широкая лестница. На последней ступеньке сидел охранник с коротким копьём. У ворот стояли еще двое. Кроме этой лестницы, попасть на галерею можно было напрямиком из главного здания, куда кого попало не пускали.

— А здесь мы можем спать совершенно спокойно, — продолжал Тимофей. — Если, конечно, местные воры не научились летать.

— Если бы и научились, мастер, вряд ли бы они стали разменивать столь ценное умение на обычное воровство, — отозвался Карл.

Однако когда они укладывались спать, первое, что сделал рыцарь — это вытащил из-за пазухи письмо, адресованное магистру ордена госпитальеров, и перепрятал его в походный мешок, который, в свою очередь, положил под голову вместо подушки. Каждому постояльцу в галереях полагался отдельный тюфяк — тонкий, но, как оказалось, очень удобный — а накрывались они собственными плащами, у кого они были.

У Тимофея был широкий плащ-сюрко. Когда-то ярко-красный с нашитыми на него

крестами, за годы странствий он настолько выцвел и полинял, что стал бурым с подпалинами, а разглядеть кресты при вечернем свете и вовсе было задачей непосильной. Зато, расправив его, Тимофей мог накрыться с головой. Устроившись на тюфяке, это он и проделал, тотчас уснув, но сны его были тревожные, и проснулся он еще затемно. Причем проснулся с ощущением опасности.

Ночная тьма была плотной, как всегда перед самым рассветом. На каменной колонне перед входом в их клетушку тускло горел факел. Затем его закрыла собой неясная тень. На мгновение тень застыла в проходе, потом беззвучно скользнула внутрь клетушки. Тимофей незаметно подобрался.

Его меч покоился в ножнах и стоял у стены где-то за головой. Где точно, Тимофей припомнить не мог. Где-то рядом с сапогами. Причем где он поставил сапоги — помнил точно, а вот меч — где-то рядом. Оружие-то штука приметная, не каждому его можно носить безнаказанно, и не каждый вор протянет к нему лапы, а вот хорошая обувь могла «убежать» даже в самом приличном месте. Все-таки это место — приличное, а люди — они везде разные. Сапоги у Тимофея были очень хорошие, из мягкой кожи. Даже лучше, чем у Карла.

Однако дело выглядело так, будто бы тень пожаловала вовсе не за его обувкой. В отсве-

тах факела тускло блеснул кинжал с изогнутым лезвием. Тимофей замер. Тень склонилась над Карлом, и в тот же момент Орест вскинул руку. Широкая кисть безумца безошибочно нашла запястье незваного гостя и стиснула его так, что тотчас раздался тихий стон.

— Держи его, Орест! — воскликнул Тимофей.

— А это еще кто? — одновременно спросил Карл.

Отбросив плащ, Тимофей бросился за мечом. Плащ накрыл голову Карла и тот из-под толстой ткани глухо помянул нечистого. Тимофей обернулся на звук. Его рука одновременно протянулась за мечом, но в полумраке и спроне Тимфей не рассчитал расстояние и лишь кончиками пальцев задел ножны. Меч упал, заодно завалив на пол и оружие рыцаря. Загремело здорово. Особенно громко бабахнул щит, плашмя рухнув на каменный пол.

За поднятым им шумом Тимофей едва слышал сдавленный стон. Тень отчаянно рвалась на свободу, но высвободить руку из хватки Ореста не могла, как ни старалась. Из-под плащей выбрался Карл. Тень выпустила кинжал. Тот звякнул, ударившись об пол. Орест тотчас разжал хватку. Тень, наступив на кинжал, резким движением стопы отправила его к выходу и черной молнией метнулась следом.

— А ну, стой! — рявкнул Карл, вскакивая на ноги.

Тимофей протянул ему свой меч. Искать клинок рыцаря было совершенно некогда. Тень на бегу подхватила кинжал и помчалась прочь по галерее. Рыцарь метнулся было в погоню, но тотчас одним скачком вернулся к своему тюфяку. Тимофей натянул левый сапог и, прыгая на одной ноге к выходу, одновременно влезал в правый. Они с рыцарем чуть не врезались друг в друга. Карл схватил свой походный мешок и сунул его в руки Оресту.

— Присмотри за ним! — уже снова на пути к выходу бросил рыцарь.

Орест покругил мешок в руках. Если бы кто-то нашел время, да и просто смог бы взглянуть в этом сумраке выражение его лица, то сказал бы, что оно имело очень озадаченное выражение. Орест даже протянул руку, словно призывая рыцаря остановиться и объяснить, но рядом уже никого не было. Тимофей с Карлом уже мчались за тенью по галерее. Навскидку та была ростом немного пониже рыцаря, но двигалась не в пример шустрее, с каждым мгновением наращивая отрыв от преследователей.

— Держи вора! — закричал Тимофей.

Его опыт подсказывал, что кричать надо именно это. Убийц, разбойников и прочих злодеев люди ловили не так охотно, а вот догнать и поколотить вора — это всегда пожалуйста.

Из клетушек выскакивали постояльцы. Кое-кто в одной рубашке, другие успевали на-

кинуть на себя плащ или торопливо обувались, а один так и вовсе успел одеться полностью. А вот тень схватить, увы, не успел. Когда он выскочил, та вихрем пронеслась мимо. Паломник сграбастал только воздух.

— Да чтоб тебя! — с досадой воскликнул он.

По голосу Тимофей узнал Якова. Тот, как и Тимофей, был христианином византийского обряда.

— С дороги! — крикнул Карл.

Яков отпрянул обратно в клетушку. Сама по себе галерея была широкая, но вот оставленный для прохода коридор едва позволял разойтись двоим. Когда Тимофей с Карлом промчались мимо, Яков схватил посох и побежал за ними. Его примеру последовали еще с десяток постояльцев. Остальные проводили их удивленно-сонными взглядами.

— Какого черта тут происходит?! — громко спросил один из них.

Тимофей успел заметить его длинный нос и ночной колпак с еще более длинной кисточкой. Та свисала почти до груди.

— Вора ловим! — на бегу отозвался Яков.

В его голосе прозвучало столько азарта, словно тут как минимум шла большая игра в кости. И в какой-то момент показалось, что тень проиграла.

Дверь с галереи в главное здание стояла нараспашку, но проход закрывал собой здо-

ровенный бугай в безрукавке на голое тело и широченных шароварах. Тень летела прямо на него. Бугай подобрался, готовясь своей широкой грудью встретить беглеца. Тень стремительно скользнула вниз, и ловко прошмыгнула у него под ногами. Только штанины всколыхнулись.

— Да чтоб тебя! — пробасил бугай.

Тень уже летела вниз по лестнице. Бугай отпрянул назад и вжался в стену, пропуская толпу преследователей, а затем тяжело затопал следом.

В главном здании было светлее, и это оказалось очень кстати. Не для того, чтобы получше разглядеть тень, — на свету та приняла облик человека в широком черном плаще, полностью скрывавшем фигуру, — а чтобы банально не навернуться на лестнице. Та была крутая, с узкими каменными ступенями. На такой лестнице свернуть себе шею как нечего делать! Да еще сверху бугай заревел, словно иерихонская труба:

— Тревога!

Тимофей под этот рев все-таки остутился, но это была последняя ступенька, и он только врезался плечом в стену.

Впереди был большой зал. Вечером тут подавали ужин приличным постояльцам. Слабые ароматы жаркого еще витали в воздухе. Тимофею сразу вспомнились эти восхитительные кролики, запеченные в душистых травах.